

мельская средняя школа имени К. Либкнехта, трудящиеся Оренбурга, Вятки, Шадринского, Курганского округа. Мопровские организации СССР и Советской Белоруссии собрали значительные средства для политзаключенных Западной Белоруссии. Например, 26 января 1927 года ЦК МОПРа БССР перевел ЦК МОПРа СССР 4300 рублей для подшефных тюрем Западной Белоруссии и Польши¹⁰.

Мопровские организации во Франции, Канаде, Аргентине, США и других странах учредили патронат над политзаключенными Западной Белоруссии. Шефы из Нью-Йорка обязались ежемесячно посылать несколько десятков долларов в Белостокскую тюрьму. Патронат в Буэнос-Айресе собирал ежемесячные членские взносы, организовал широкие сборы пожертвований для политзаключенных Западной Белоруссии. Несмотря на аресты членов этой организации, патронат продолжал свою деятельность. В конце 1926—начале 1927 года была произведена реорганизация Центрального Правления патроната над политзаключенными Западной Белоруссии. Основой его деятельности стала коллективная совместная и контролирующая работа. Была введена новая система сбора денег для политзаключенных среди рабочих и широких масс крестьян. Работа патроната улучшилась.

Важное место в мопровской работе занимала помощь семьям политзаключенных. В материалах КПЗБ и МОПРа неоднократно обращалось внимание на необходимость оказания такой помощи, указывались ее формы: коллективная обработка земель политических узников, сенокос, резка дров, животноводство и птицеводство, сбор полотна. Помощь семьям политзаключенных включала и массово-политическую работу среди них.

Георгий Димитров, оценивая значение МОПРа, в заключительном слове на VII Всемирном конгрессе Коминтерна 13 августа 1935 года подчеркнул: «Материальной и моральной помощью, которую организации МОПРа оказывают заключенным и их семьям, политическим эмигрантам, преследуемым революционерам и антифашистам, спасены жизни и сохранены силы и способности тысяч борцов рабочего класса в разных странах. Тот из нас, кто сидел в тюрьме, сам непосредственно испытал на себе величайшее значение деятельности МОПР»¹¹. Опыт, накопленный МОПРом по оказанию помощи борцам за свободу народа, не утратил своей актуальности в наши дни.

¹ Коммунистический Интернационал в документах 1919—1932.— М., 1933, с. 461.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 489, л. 13.

³ См.: Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921—1939 гг.) — Минск, 1966, с. 63.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 42, л. 82.

⁵ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1921—1929 гг.).— Минск, 1962, т. 1, с. 435—436.

⁶ См.: Воткович Г. Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся (1929—1933).— Минск, 1975, с. 37.

⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 33, л. 112—113.

⁸ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР (1921—1929 гг.), т. 1, с. 332.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 242, оп. 1, д. 69, л. 951.

¹⁰ Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР, т. 1, с. 454.

¹¹ Димитров Г. Избранные произведения (1906—1937) — София, 1967, т. 1, с. 712.

Р. А. МАЛЮКОВИЧ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КОЛЛЕКТИВОВ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОНТИНГЕНТА СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА (1959—1970)

Партийные организации республики, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, решениями КПСС и Советского правительства, постоянно совершенствуют работу по комплектованию студенческих коллективов. Они исходят из того, что качество подготовки молодых специалистов во многом определяется составом поступающих в вуз.

Работа вузовских коллективов по формированию студенческого контингента осуществляется по многим направлениям. В начале каждого учебного года разрабатываются планы подготовки и проведения нового набора студентов. В соответствии с этими планами ректораты, партийные и общественные организации знакомят молодежь со своими учебными заведениями, с правилами поступления, условиями учебы, жизни и быта студентов. Руководители вузов, партийные активисты, ученые и преподаватели выступают на страницах газет, по радио и телевидению с рассказами об учебных заведениях. В БПИ, БГУ имени В. И. Ленина, Белорусской сельскохозяйственной академии, Минском мединституте и некоторых других вузах специальные многотиражные посвящаются предстоящему набору студентов. Многими вузами выпускаются памятки для абитуриентов, которые рассылаются в производственные коллективы и школы республики.

Активное участие в разъяснительной работе принимают также комсомол и студенты. Так, в 1969—1970 учебном году 1600 минских студентов выезжали в подшефные сельские школы, на предприятия, стройки и колхозы для проведения бесед о своих учебных заведениях¹. Важную роль в профессиональной ориентации молодежи играют дни открытых дверей. Юноши и девушки получают возможность посетить интересующий их вуз, ознакомиться с учебными кабинетами и лабораториями, встретиться с преподавателями, получить представление о характере и содержании учебы студентов и профессиях, приобретаемых ими.

В подготовительной работе ведущее место занимает практическая помощь тем, кто готовится к поступлению в вуз. Коллективы вузов стремятся организовать помощь в учебе максимальному количеству молодежи. С этой целью при школах, вузах и предприятиях создаются консультационные пункты, подготовительные курсы, проводится индивидуальная работа. Впервые подготовительные курсы на самокупаемости были открыты в 1959—1960 учебном году. Они сразу завоевали большую популярность у молодежи. Уже в год создания на курсах занималось в БПИ 545, БГУ—500, БИНХ—250 человек². Партийные организации контролировать деятельность курсов, требовали от вузов постоянно совершенствовать их работу, добиваться увеличения охвата ими будущих абитуриентов. Благодаря заботе партийных организаций улучшалась работа подготовительных курсов, увеличивался контингент слушателей. Так, если в 1961—1962 учебном году на курсах системы Минвуза БССР занималось 2970 человек, то в 1969—1970 число обучающихся превысило 11 тыс. человек³. Увеличение это происходило за счет того, что подготовительные курсы создавались во многих населенных пунктах, а не только в городах, в которых имелись вузы, широко практиковалась заочная форма обучения. В 1968—1969 учебном году на заочных подготовительных курсах обучалось почти 3700 человек, большинство из которых проживало в сельской местности⁴. В селах работали краткосрочные курсы, консультационные пункты. Летом 1969 года на месячных и двухнедельных подготовительных курсах при вузах Минска прошло подготовку более 3 тыс. сельских юношей и девушек, вузах Гродно—600 человек⁵. Многие слушатели (около 50%) успешно выдержали вступительные экзамены и стали студентами вузов.

Партийные организации поддерживали мероприятия вузовского комсомола по развитию шефских связей с молодыми производственниками. Бюро Минского горкома КПБ, например, в мае 1960 года одобрило инициативу БГУ имени В. И. Ленина по оказанию помощи рабочим в повышении их общеобразовательного и культурного уровня. В постановлении бюро отмечалось, что студенты университета установили тесную связь с коллективами МАЗа, камвольного комбината, завода имени Октябрьской революции, стройтреста № 5, электротехнического завода, организовав на этих предприятиях группы по подготовке молодежи для поступления в вузы. Бюро рекомендовало вузам поддерживать инициативу университета⁶. В ответ на это постановление студенты БГУ создали курсы для молодых рабочих на Минском мотовелозаводе и в трамвайно-троллейбусном парке. Студенты Минского пединститута имени Горького организовали работу подготовительных курсов в стройтрестах № 4 и № 7, на фабрике имени Калинина и в 3-й клинической больнице. Студенты БПИ—на МТЗ и радиозаводе. Значительную работу с производственной молодежью проводили студенты не только вузов Минска, но и других городов республики. Особой популярностью у старшеклассников пользовались школы юных, которые впервые по рекомендации парткома БГУ были со-

зданы при физическом и математическом факультетах в 1962—1963 учебном году. В последующие годы такие школы были организованы почти при всех факультетах университета, при многих вузах республики. В 1968—1969 учебном году в школах юных обучалось около 3 тыс. старшеклассников ⁷.

Таким образом, ректораты, партийные и общественные организации проводили значительную подготовительную работу по формированию студенческого контингента. Эта работа помогала молодежи определить выбор профессии, устранить пробелы в знаниях, лучше подготовиться к предстоящей учебе. Она способствовала повышению интереса юношей и девушек к высшему образованию, помогала многим из них смелее включаться в конкурсную борьбу за право быть студентом. В рассматриваемые годы на каждое студенческое место претендовало в среднем по три и более абитуриента. Об уровне подготовки поступающих можно судить по результатам вступительных экзаменов. Показательны в этом отношении итоги вступительных экзаменов в 1966 году. В связи с тем, что в этом году был самый большой конкурс за все 60-е годы—около четырех человек на место—вузы имели возможность предъявить к поступающим повышенные требования. Несмотря на это знания абитуриентов были оценены высокими баллами. Так, отличные и хорошие оценки составили: по физике—64,1%, по химии—61,2, по математике (устно)—65,5, математике (письменно)—41,7%. По всем предметам выдержали экзамен 60% поступающих ⁸.

Однако качественный состав студентов определяется не только уровнем подготовки поступающих. Партийные организации, высшие учебные заведения большое значение придавали социальному составу студентов, наличию у них производственного стажа и жизненного опыта. В определении состава студентов важную роль сыграли правила приема в вузы, введенные в 1957 году и конкретизированные в 1959 году, согласно которым преимущество при зачислении на учебу предоставлялось абитуриентам, имевшим стаж практической работы не менее двух лет и демобилизованным воинам. Кроме того, постановлением Совета Министров СССР от 18 сентября 1959 года промышленным предпрятиям, колхозам, совхозам и стройкам было предоставлено право за свой счет командировать на учебу рабочую и колхозную молодежь. Все это привело к значительному увеличению в вузах республики количества студентов с жизненным опытом и стажем практической работы. Так, если в 1956—1957 учебном году среди студентов первого курса производственники составляли только 4,8%, то в 1957—1958 учебном году—31,8, а в 1960—1961—61,8% ⁹. Студенты-производственники отличались приобретенным в труде чувством ответственности за порученное дело, организованностью и трудолюбием. С увеличением числа производственников выросли и вузовские партийные организации, окрепла партийная прослойка среди студенчества. Вместе с тем, при существовавшей системе набора студентов, когда 80% мест отводилось производственникам и только 20 выпускникам школ, на учебу нередко принимались недостаточно подготовленные абитуриенты. Поэтому своевременным было предоставление в 1965 году ректоратам права самим устанавливать, сколько должно быть принято выпускников школ и сколько производственников. Благодаря этому уровень подготовки будущих первокурсников повышался, но уменьшалось количество производственников. А это обусловило уменьшение процента рабочих, колхозников и выходцев из них, поступавших в высшие учебные заведения. Подобная тенденция наблюдалась и в последующие годы. Складывалась обстановка, когда социальный состав студентов не отражал социального состава населения страны. Поэтому партия и правительство приняли меры по увеличению количества рабочей и колхозной молодежи в составе студенчества. Этому содействовало создание в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1969 года подготовительных отделений при высших учебных заведениях. Уже в 1970—1971 учебном году подготовительные отделения были созданы при 19 вузах республики. На них обучалось 2081 человек, среди которых было рабочих 52,8%, колхозников—15, демобилизованных воинов—32,2%. После окончания отделений 92,7% слушателей стали студентами ¹⁰. В последующие годы подготовительные отделения также являлись важным источником пополнения студенческих коллективов выходцами из рабочих и колхозников. Увеличению количества сельской молодежи в составе студенчества способствовал и целевой прием ее в педагогические институты, который начал осуществляться

по направлениям комсомольских организаций и районных отделов народного образования с 1968—1969 учебного года. Некоторые льготы предоставлялись сельской молодежи при зачислении в медицинские, сельскохозяйственные и другие учебные заведения. Эти льготы также способствовали притоку сельской молодежи в вузы. Если в 1967—1968 учебном году сельская молодежь составляла 33,6% первокурсников, то уже в 1970—1971—37,6¹¹.

Таким образом, под руководством партийных организаций в вузах республики проводилась значительная работа по комплектованию студенческого контингента, хотя в ней были и определенные недостатки. Сложившаяся в нашей стране система комплектования студенческих коллективов постоянно совершенствуется, обновляется. Существенный вклад в этот процесс внесло и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятое в июле 1979 года «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов», в котором значительное внимание уделяется вопросам организации набора студентов. Постановление обязывает усилить работу по комплектованию вузов передовой молодежью. В нем разработаны мероприятия по более широкому привлечению на учебу абитуриентов по остродефицитным специальностям для важнейших отраслей народного хозяйства, предусматриваются некоторые льготы при поступлении в вузы для отличников и хорошо успевающих выпускников школ и средних специальных учебных заведений. Выполнение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о высшей школе, а также постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» будет способствовать значительному повышению уровня подготовки молодых специалистов и их коммунистического воспитания.

¹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 147.

² ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 63, л. 120; д. 152, л. 244; д. 151, л. 176.

³ ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 283, л. 226; Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 186.

⁴ ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 1667, л. 32.

⁵ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 186, 192.

⁶ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 6883, оп. 1, д. 14, л. 112.

⁷ ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 1667, л. 32.

⁸ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 104, д. 75, л. 235, 250, 255.

⁹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 73, д. 76, л. 52; Красовский Н. Высшая школа Советской Белоруссии.— Минск, 1963, с. 181.

¹⁰ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 178.

¹¹ Партархив ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 44, д. 21, л. 200; ЦГАОР БССР, ф. 1220, оп. 1, д. 1802, л. 32.

В. В. СЕРГЕЕНКОВА

ЧИСЛЕННЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ В РОССИИ (вторая половина 60-х — 70-е годы XIX века)

Анализ численного и социального состава учащихся начальных школ имеет важное значение для изучения истории русской школы и понимания общего развития России в пореформенный период.

Школьная статистика России 60—70-х годов преимущественно основывалась на отчетах губернаторов, попечителей учебных округов и т. д. Часто данные о школах и числе учащихся в них не совпадали между собой. Ни Министерство народного просвещения, ни какое-либо другое правительственное учреждение не были в состоянии дать более или менее точные и полные сведения о числе начальных училищ. Сложность изучения этого вопроса состоит также и в том, что начальным образованием в 60-х годах XIX века кроме Министерства народного просвещения занимались еще 14 различных ведомств и учреждений. Каждое ведомство и учреждение управляло начальными школами по-своему. Такое положение не устраивало Министерство народного просвещения, и с конца 60-х годов оно начало постепенно подчинять себе начальные школы. Поэтому при рассмотрении численности школ и учащихся в них мы пользовались главным образом данными этого министерства, хотя они не всегда отличаются достаточной полнотой и точностью. Тем не менее их изучение позволяет проследить